

Цзянь Чанмин сразу же позвонил племяннице.

Цзянь Жуй не понимала, что происходило, но когда Цзянь Чанмин сказал ей, она взяла на себя инициативу поговорить с Гу Сюэи.

— Госпожа Янь? — раздался голос Цзянь Жуй.

Когда Цао Цзяе услышал ее, он инстинктивно замер.

— Госпожа Цзянь, господин Цао похитил Янь Вэньшу. Как госпожа Цзянь собирается объясняться с семьей Янь?

Цао Цзяе внезапно напрягся и закричал:

— Цзянь Жуй! Не слушай ее...

На другом конце лицо Цзянь Жуй резко изменилось, и она поспешно направилась вниз.

— Где сейчас госпожа Янь?

Гу Сюэи назвала адрес и наконец бесстрастно добавила:

— В резиденции Цзян Мэн.

Цзянь Жуй сжала свой телефон:

— Поняла. Я немедленно приеду.

Янь Вэньшу все еще сидела в кресле, держа в руках куртку. Она в оцепенении смотрела на спину Гу Сюэи и слушала ее голос.

Та сначала позвонила Цзянь Чанмину. Она совершенно не боялась его и даже попросила собеседника соединить ее с Цзянь Жуй.

Гу Сюэи была похожа на главу семьи, которая не беспокоилась, с чем бы она ни столкнулась, и могла спокойно разрешить любую ситуацию..

...

Гу Сюэи положила трубку.

Она встала и взяла шприц с ковра, затем снова наклонилась, даже не выбирая вену, просто воткнула его в кожу Цао Цзяе.

Мужчина в ужасе закричал:

— Нет, нет! Так не пойдет! Гу Сюэи, как ты смеешь так поступать со мной? Цзянь Жуй очень любит меня, она столько лет не могла развестись со мной! Моя жена не отпустит тебя...

Янь Вэньшу с отвращением поджала губы, услышав это.

Цао Цзяе был прав, Цзянь Жуй не хотела разводиться с ним.

«Старшего брата здесь нет... Что может сделать Гу Сюэи?»

На самом деле Янь Вэньшу поняла бы, если бы Гу Сюэи не захотела связываться с Цзянь Жуй.

Девушка опустила голову и задумалась.

Тут снова прозвучал холодный голос Гу Сюэи:

— Ты ошибаешься. Семья Цзянь враждебно настроена к семье Янь, поэтому я привлеку ее к ответственности.

Когда телохранитель Цзянь Чанмина услышал это, его веки подскочили, он почувствовал себя неловко, но не мог ничего сказать.

Это господин Цзянь попросил его прийти.

Разве это не означало, что госпожа Янь имела определенный вес для господина Цзяня?

Она также только что сказала, что отвечать будет только госпожа Цзянь.

Они начнут беспокоиться, только когда будет затронут Цзянь Чанмин.

Видя, что он потерял все свои карты, Цао Цзяе мог только сердито кричать:

— Цзянь Жуй не отпустит тебя... Остановись...

Он смотрел, как кончик иглы вонзался в его кожу, и как ему вводили наркотики.

Крик Цао Цзяе превратился в жалкий вопль.

Сильный страх сделал этого человека, которому было за сорок, жалким до глубины души.

Цзян Мэн тряслась от страха.

Актриса не ожидала, что Гу Сюэи будет такой смелой, нет, такой безжалостной. Она делала это без малейшего колебания.

Гу Сюэи внезапно остановилась.

Осталось только полтюбика.

Цао Цзяе сильно задыхался и дрожащим голосом сказал:

— Ты жалеешь об этом? Тебе уже слишком поздно сожалеть...

Гу Сюэи бросила шприц на пол, не оглядываясь, и сказала:

— Остальным поделитесь с ней.

Тут молодой водитель поспешно закричал во всю мощь своих легких:

— Я сделаю это! Я хорош в этом деле! Вы позволите мне искупить свою вину?..

Телохранитель отпустил его, и юноша тут же подхватил шприц и побежал к Цзян Мэн.

Та была так напугана, что выкрикнула имя своего агента.

Но сама помощница была так напугана, что ее ноги ослабли, как она могла спасти ее?

Юноша улыбнулся Цзян Мэн:

— Тебе понравится эта вещь.

Он повторил тоже самое, что недавно было сказано Янь Вэньшу.

Только тогда Цзян Мэн была безучастным зрителем, и даже уголки ее рта были приподняты в улыбке. Но в этот момент она превратилась в ягненка на заклание...

Голова Цзян Мэн раскалывалась от головокружения, ее тело было ужасно мягким, и ощущение, будто ее живот проваливался вниз, становилось все сильнее и сильнее.

Цзян Мэн уже давно не отдыхала, с тех пор, как взяла на себя инициативу спровоцировать Гу Сюэи.

Из-за сильного страха актриса села на пол, и кровь медленно потекла между ее ног.

Цзян Мэн испытывала боль во всем теле, тень отчаяния охватила ее.

Нет, она хотела жить.

Гу Сюэи выглянула за дверь.

— Я подожду, чтобы увидеть, как Цзянь Жуй решит это дело. Даже если она защитит вас... Если попытаетесь повторить подобное... то, что попадет в ваши вены, будет шприцом с воздухом.

Цзян Мэн была так напугана, что потеряла свою душу. Она закричала:

— Госпожа Янь... Я... намеренно соврала. На самом деле, я не имею ничего общего с господином Янь. Госпожа Янь, это дело не имеет к вам никакого отношения. Пожалуйста, отпустите меня.

Цзян Мэн пролила слезы и очень искренне заплакала.

— Кто я? — спросила Гу Сюэи.

Цзян Мэн была ошеломлена и спросила:

— Госпожа Янь?

Гу Сюэи указала на Янь Вэньшу:

— Кто она?

Цзян Мэн закусила губу:

— Молодая госпожа Янь.

— С того момента, как ты подошла к ней, то уже стала связана со мной, — сказала Гу Сюэи.

Янь Вэньшу вцепилась руками в куртку и ошарашенно смотрела на нее, ее горло сжалось еще сильнее.

Гу Сюэи защищала ее.

— Хорошо. Вызовите скорую помощь, а потом позвоните в полицию.

Гу Сюэи подошла к Янь Вэньшу и протянула ей руку.

— Сначала ты поедешь в больницу.

Янь Вэньшу встала, приостановила движение и снова накинула куртку на голову.

Цзянь Жуй прибыла с опозданием.

Гу Сюэи посмотрела на госпожу Цзянь и недовольно сказала:

— На твоём месте, я бы давно порвала с таким человеком; либо заставила его страдать, если он ошибется в первый раз, достойно наказала бы его. Если ошибется еще раз, отрезала бы ему один из пальцев...

Цзянь Жуй ошеломленно смотрела на нее.

Однако Янь Вэньшу не чувствовала себя ужасно.

Да, Гу Сюэи сделала все это ради нее!

<http://tl.rulate.ru/book/49700/2129810>